

Хэ И хотелось только ругаться. Отряд, сопровождавший его, состоял из людей, не способных даже курицу удержать, — ни одного толкового воина, сплошная массовка. По сути, это была группа смертников. Даже у самого недалекого человека возникли бы подозрения, глядя на такую картину, и Хэ И чувствовал, как внутри него проносится табун диких лошадей.

Он непрерывно оглядывался. Лошади перепугались, многие в панике пытались сорваться с места. Хэ И, обладая острым глазом, бросился за одной из них и вцепился в поводья так, что на ладонях вот-вот должны были лопнуть кровавые мозоли, прежде чем животное удалось остановить.

Переведя дух, он вскочил в седло и изо всех сил ударил лошадь поводьями. Та, и без того напуганная, рванула в сторону. Хэ И едва не вылетел из седла, но вцепился в поводья мертвой хваткой — если отпустить, последствия будут куда плачевнее, тем более что разбойники были совсем рядом.

— Эй, ты куда собрался? — раздалось позади. Бандиты, конечно, заметили его — в своем красном одеянии он был слишком приметен.

Хэ И тихо выругался, покосился на преследователей и молча сжал в рукаве кинжал. Если хочешь выжить, выживешь где угодно — вопрос лишь в том, насколько комфортно. Хэ И, разумеется, хотел комфорта, поэтому крепко сжал бока коня ногами, заставляя его нестись во весь опор.

Главарь разбойников, злобно усмехнувшись, выхватил лук. Упустить остальных было не страшно, но этот человек не должен был уйти. Он прищурился, натягивая тетиву до предела.

— Свист!

— Ах! — стрела пронзила правое плечо Хэ И. Боль заставила его ослабить хватку, а в этот момент конь совершил прыжок, и Хэ И вылетел из седла.

— Бах! — он рухнул в желтый песок.

— Тсс... — Хэ И судорожно вдохнул, схватился за стрелу и вырвал её из плеча вместе с кровью. Зажав рану, он бросился прочь.

Вдалеке слышался топот копыт. Хэ И замер: неужели и впереди засада? Он выхватил кинжал — если выхода нет, придется примкнуть к ним, а там видно будет. Рану нужно обработать, сейчас лето, на такой жаре заражение начнется мгновенно, можно и руки лишиться.

Топот спереди и сзади сливался воедино, становясь всё громче. Хэ И стоял на месте, в его глазах мелькнуло недоумение. Кто это?

Из облака пыли вылетел высокий мужчина на белом коне. Солнце слепило, и Хэ И не мог разглядеть его лица, но глаза — холодные, твердые, как у вожака волков при лунном свете — врезались в память. Мужчина мчался прямо на него, а поравнявшись, наклонился и протянул руку.

Хэ И, повинуясь инстинкту, подался навстречу. Его легко подхватили, и он оказался в седле перед всадником. От мужчины пахло старой кровью полей сражений и странным, дурманящим ароматом свежей травы.

— Ты ранен, — пророкотал он низким, бархатистым голосом, от которого по спине пробежала дрожь.

— Кто ты? — Хэ И почувствовал, как рука, обнимающая его за талию, сжалась сильнее. Ему было не по себе от того, что его так бесцеремонно прижали к себе.

Мужчина не ответил. Он стегнул коня, и белый скакун с яростным ржанием понесся прямо на группу разбойников. Главарь бандитов, увидев его, побледнел и начал пятиться, выкрикивая:

— Это генерал Мобэй! Кто возьмет его голову, станет героем степей!

Разбойники смотрели на всадника с жадностью и первобытным ужасом. Мужчина же, казалось, вовсе их не замечал. В этот момент из засады выскочил еще один человек с клинком. Генерал закрыл Хэ И глаза ладонью, а другой рукой, сжимая копьё, принял удар.

— Вжик! — Бах!

Хэ И услышал крик и глухой звук падения тела. Но отчетливее всего он чувствовал ладонь мужчины на своем лице и запах войны, исходящий от него.

Когда шум битвы стих, мужчина убрал руку и замедлил ход. Одной рукой он прижимал к себе Хэ И, другой держал поводья, неспешно и уверенно двигаясь в сторону заката.

— Кто ты? — Хэ И повернул голову.

— Шан И.

Хэ И лихорадочно перебирал в памяти сюжет. Шан И — потомок военного рода, Правитель Мобэя, внушающий ужас даже в Сигуане, командующий армией. В этом мире, раздираемом смутой, главные герои предпочли уйти в тень, и о них больше ничего не было слышно. Но о генерале Мобэе ходили легенды: пока он охраняет северо-запад, сюнну не посмеют сунуться. Своенравный, кровожадный, пренебрегающий указами императора — он жил так, словно трона вовсе не существовало.

Хэ И опустил взгляд. Почему такой человек явился в одиночку и спас его? По логике, его должность инспектора армии должна была вызвать у генерала лишь раздражение. Что же он задумал?

Хэ И, пытаясь рассуждать здраво, вдруг дернулся от боли, когда Шан И задел его раненое плечо.

— Тсс, больно! — Хэ И панически боялся боли. С тех пор как он попал в этот мир и пережил пытки, после которых ему едва не отрубили конечности, он стал одержим осторожностью.

Шан И напрягся, оторвал кусок ткани и принялся перевязывать плечо.

— Потерпи, кровь еще идет, — низко сказал он.

Он рванул ткань, и Хэ И снова болезненно охнул, но зато окончательно пришел в себя.

— Готово, — Шан И убрал руки, в его глазах мелькнула тень. — Однажды я принесу тебе голову того, кто это сделал.

— Ты знаешь, кто я? — голос Хэ И звучал холодно. Они виделись впервые, и такая забота казалась подозрительной.

— Знаю. Хэ И, инспектор армии, — голос Шан И оставался бесстрастным.

Хэ И нахмурился и замолчал. Пытается переманить на свою сторону? Вряд ли, при его-то статусе. Но почему он ведет себя так, будто они старые друзья?

К вечеру впереди показались огни. Навстречу им выстроился отряд воинов. От каждого из них веяло тем же запахом — запахом крови и смерти. Увидев Хэ И, воины недоуменно переглянулись.

Шан И, не останавливаясь, бросил:

— Инспектор Хэ попал в засаду. Отставить приветствия, позовите лекаря.

Голос его звучал властно, как у монарха, и воины покорно кивнули. Хэ И прищурился.

Когда они въехали в укрепленную резиденцию, Шан И спешил и протянул руки, чтобы помочь Хэ И. Тот медлил, глядя ему в глаза, но в конце концов позволил себя подхватить. Шан И не поставил его на землю, а внес прямо в покои. Охрана на входе едва не выронила оружие. Они не верили своим глазам: Живой Янь-ван, которого никто не смел коснуться, несет на руках

мужчину?

В комнате уже ждал лекарь. Рана оказалась неглубокой, но началось воспаление. Когда лекарь начал промывать рану, Хэ И едва не закричал. Шан И, стоявший рядом, бросил врачу:

— Аккуратнее.

Лекарь дрожащими руками принялся за дело. Когда повязка была наложена, вошла луна. Лекарь, вытирая пот, поспешно ретировался — он едва не лишился чувств от страха перед генералом.

Шан И долго смотрел на гладкое плечо Хэ И, прежде чем отвести взгляд.

— Отдыхай. Я пришлю двоих людей присматривать за тобой.

— Благодарю, генерал Шан, — вежливо ответил Хэ И.

Шан И нахмурился:

— Не стоит такой формальности. Зови меня Цзыбяо.

Хэ И повторил:

— Благодарю, генерал Цзыбяо.

Шан И на мгновение застыл, затем вздохнул:

— Отдыхай, утром приду.

Выйдя за дверь, он столкнулся со своими верными офицерами.

— Чего стоите? — холодно спросил он.

— Генерал, почему вы так печетесь об этом инспекторе? — осмелился спросить молодой воин.
— Вы даже не ели, когда узнали, что он в Сигуане, сразу помчались на выручку. Мы никогда вас таким не видели.

— Это не ваше дело. Просто знайте: впредь относитесь к нему так же, как ко мне, — отрезал Шан И и зашагал в сторону кухни.

— Генерал, вы куда? — окликнули его воины.

— Принесу ему поесть, — буркнул он.

Воины переглянулись. Генерал сошел с ума? Любовь с первого взгляда? Неужели это правда, что он до сих пор не женат, потому что никто не мог сравниться с этим мужчиной?

Хэ И, в свою очередь, не знал, что и думать. Он не был святым — за свою жизнь он погубил немало главных героев, и его внешность «белого лотоса» была лишь маской для его извращенной натуры. Но что было нужно Шан И?

С тех пор генерал почти не отходил от него, приглашая любоваться видами степи. Поскольку Хэ И был ранен, они ездили на одной лошади, и каждый раз, когда он уставал, он невольно прижимался к груди Шан И. Однажды Хэ И почувствовал, что Шан И возбудился. Он хотел было ударить его, но понимал — сейчас это невыгодно.

Он старался избегать генерала, но тот становился всё настойчивее.

Однажды, когда Шан И застал его в кабинете за каллиграфией, он подошел со спины и взял кисть из рук Хэ И. Его пальцы были холодными, и Хэ И невольно вздрогнул. Шан И начал писать ниже, выводя иероглифы с пугающей силой и одновременно нежной мягкостью.

Там было написано: Дерево в горах знает, что у него есть ветви, сердце любит тебя, но ты не знаешь об этом.

Хэ И замер. Эту фразу уже говорил ему Жэнь Минжуй, когда они были на Западном озере. Тот выгравировал ее на часах, которые подарил Хэ И. Перед самой смертью Жэнь Минжуй шептал ему: «Хэ И, ты рядом, но я чувствую, что ты не принадлежишь мне. Ты любишь меня, но не настоящему...»

Хэ И посмотрел на Шан И.

— Ты знаешь человека по имени Жэнь Минжуй? — спросил он.

В глазах Шан И мелькнуло замешательство. Имя показалось до боли знакомым, словно это был он сам.

— А имя Ли Цзиньфэн тебе о чем-то говорит?

При этих словах в груди Шан И вспыхнул гнев, смешанный с отчаянием. Ему хотелось схватить Хэ И и заставить его кричать свое имя, пока не сорвется голос. Но он лишь покачал головой, подавляя порыв.

— Я не слышал этих имен, но они кажутся странно знакомыми.

— А Чжан Юнь? Ли Сяофэн? Чжоу Хэнъянь? — продолжал допытываться Хэ И.

Шан И покачал головой. Первые два имени отозвались в душе, а последние три вызвали лишь неясное раздражение. Кто они такие? Почему Хэ И помнит их?

Шан И почувствовал укол ревности. Он почти ничего не знал о прошлом Хэ И, и это его злило.

— Что такое? — спросил он, глядя на задумавшегося Хэ И.

Хэ И поднял глаза, полные пытливого интереса.

<http://bllate.org/book/21671/2235821>